

# Театр забытого зрителя

Афиши изредка возвещают о спектаклях Фрунзенского театра юного зрителя (ТЮЗа), но даже эти немногочисленные спектакли не все рассчитаны на детей. Непосредственно детский репертуар исчерпывается одной «Красной шапочкой». Однако и «Красную шапочку» еще не успели посмотреть все дети нашего города.

Есть ли у нас театр юного зрителя? Театр со своим репертуаром, своим зданием, полноценный театр юного зрителя, какой подобает иметь столице Союзной республики? Положительно ответить на этот вопрос нельзя.

Коллектив театра существует уже три года. Коллектив молодых, любящих свое дело, творческих работников, среди которых есть настоящие энтузиасты.

Театр до сих пор не имеет постоянного помещения для спектаклей и рабочих комнат для репетиций.

Иногда только в 12 часов почти артистам «гостеприимно» предоставляется сцена для репетиции в Киргостеатре. Коллектив театра путешествует со всем своим скарбом из красного уголка Управления связи в клубы Интергеляпо и пивзавода, из Дома Красной Армии в Дом دهканина, из клуба типографии в кино «Ударник». Не для постановки, а для подготовки спектаклей, для репетиций, требующих напряженной творческой работы.

В этих тяжелых условиях работа

все же не приостанавливалась. Это принуждены были отметить даже в Управлении по делам искусств. Тов. Ашубаевым издан приказ, объявляющий благодарностью коллективу за спектакль «Как закалялась сталь». Формальная благодарность!

В плане Управления по делам искусств попрежнему предусматривается для театра юного зрителя постановка 23 спектаклей в месяц. Этот план, как и благодарность — плод канцелярского творчества.

Отсутствие помещения и достаточного количества денег, отпущенных ТЮЗу на оформление спектаклей, недостаток в материалах задерживают сейчас выпуск пьесы «Бедность не порок». Люди продолжают работать! Но, к сожалению, на репетициях и на самих спектаклях представители общест-венности, комсомола, отдела народного образования не бывают. Творческой помощи со стороны своих старших товарищей по искусству ТЮЗ не видит.

Особенно неблагоприятно в киргизской секции ТЮЗа. Ее репертуар ограничивается двумя пьесами — «Кулипа» и «Юлей», рассчитанными на взрослого зрителя. Постоянного режиссера в секции нет. Обязанности режиссера исполняет артист Киргостеатра Сарбагишев, который больше двух—трех часов в день те-

атру не уделяет. И даже это ограниченное время он не использует полностью. Рост молодых артистов приостанавливается, теряется творческая перспектива.

И в киргизской, и в русской секциях политико-воспитательная работа с артистами не ведется также, как отсутствует и забота о повышении их культурного уровня и актерского мастерства.

Коллектив крайне медленно пополняется силами извне. Представитель Управления по делам искусств т. Гальский механически вычеркнул из сметы ассигнования на актерскую учебу и тем самым поставил под сомнение необходимость работы с молодыми актерскими кадрами.

Театр юного зрителя фактически беспризорен. Формально он передан Управлению по делам искусств, но существу же хозяина у театра нет.

Выносился неоднократно постановление о помощи ТЮЗу, несколько комиссий обследовало его, но с мертвой точки дело не сдвинулось, и если подобное положение будет продолжаться, театр придется закрыть.

Но ТЮЗ имеет все права на существование. Его необходимо поддерживать. Этого настойчиво требуют интересы школьников и пионеров города Фрунзе, о которых незаслуженно забыли и ЦК комсомола Киргизии, и Наркомпрос, и Управление по делам искусств.

А. БРАГИН.